

1

Я был везде, и это только половина моего списка.

Пржевальский Н.
«Тайные записки путешественника»¹

Герои — такая же часть нашего мира, как и стена, что окружает «Внешние земли», и солнце, что движется над Аранталлом вокруг Мирового Столпа, сменяя дни и ночи над Серединным морем.

Герои сильны, у них порой неведомое и страшное оружие, но они смертны, как смертен любой человек в Аранталле. Что ещё раз доказали войска лорда Бентама, осадившие замок Кренга Урдо и уничтожившие героя, решившего, что он может покорить весь Аранталл. Замок, захваченный Кренгом Урдо, был стёрт с лица земли объединённым ударом магов Восточного Сектора, а тело героя, после соответствующей процедуры консервации, будет выставлено в парадной зале мэрии Бентама, для осмотра всеми желающими.

¹Все афоризмы придуманы автором и никакого отношения к реальным личностям, которым приписано изречение, не имеют.

Напомним нашим читателям, что это будет три тысячи сто двадцать восьмая мумия героя, выставленная в нашем мире.

Но есть и другие герои. Оставляющие не чёрный след из крови и смертей, а добрую память после себя, как, например, Илла Айяна, которая не пожалела своей крови, чтобы вылечить жителей города Кассара, заражённых Серой оспой. Героиня остановила эпидемию, и люди, прекрасно понимающие цену этому деянию, воздвигли мраморную статую на одной из красивейших площадей Кассара, которая с тех пор носит имя Иллы Айяны.

Но большинство героев шествуют по нашему миру, не вмешиваясь в дела Аранталла и никак не мешая нам жить. Впереди у них Башня миров, и низовой мир не привлекает их божественные сущности...

Вечерний Угир.
На юбилей избавления
от кассарской оспы

Пространство Аранталл. Северный сектор

Портал раскрылся на высоте в пару километров и выпихнул Алексея в холодный колющий вихрь, подхвативший его, но, пронеся пару сотен метров, проиграл борьбу с тяготением и отпустил добычу, которая канула вниз камнем.

Алекс стабилизировал тело в потоке и дёрнул кольцо парашюта, который находился в специальном кармане рюкзака. Лёгкий и очень компактный,

но вполне достаточный для того, чтобы обеспечить приземление хорошо подготовленному человеку.

Сверху была видна бескрайняя зелёная равнина с островками полей и серебристыми росчерками рек, по краям которых золотым песком желтели берега.

Сманеврировав стропами, Алексей спружинил, падая на песок, перекатился, встав, отстегнул парашют и, вытащив на траву, стал укладывать обратно. Пригодится ещё. Заодно через эфирный имплант проверил доступность убежища и кивнул сам себе. Убежище было в порядке. Точнее, система из трёх убежищ, два из которых были типа алхенис, а одно шаоран. Шаоранское сейчас активно осваивал Михалыч, а вопрос с подпиткой энергией решили просто, протянув эфирный канал к Великому Древу. Отток в миллион единиц в секунду вообще никак не сказался на энергобалансе Древа, но очень помогал Михалычу чего-то там такое важное делать со всеми убежищами. Переход из мира в Убежище был странным, словно узкий коридор с парой резких поворотов и углов, но он работал.

Метнув в воздух связку плетений-следопытов, Алекс слепил из песка удобное кресло и присел, глядя, как течёт река, играет солнце на поверхности воды и журчат буруны, натываясь на небольшой островок из камней и песка.

Между тем карта понемногу заполнялась отметками и уже не была похожа на снежную равнину со сплошным белым пятном. Работали эфирные следопыты быстро, летая на скорости, близкой к звуковой, и часов за тридцать-сорок могли просканировать планету средних размеров.

Аранталл не был обычным космическим объектом, в смысле планеты. Искусственно созданное пространство площадью примерно с Землю, но без разбросанных там и сям океанов, было более похоже на блин, с торчащим по центру столбом из плотного потока эфирной энергии, вокруг которого летал светящийся шар, обеспечивая смену дня и ночи. Реки Аранталла текли от стены, что ограничивала края пространства до центра, впадая в круглое Серединное море, в центре которого и находился Столп, окружённый защитным полем, не пропускавшим людей к потоку энергии, что для них было безусловно смертельно. Но вода спокойно протекала сквозь поле, поднимаясь затем вдоль Столпа вверх, где испарялась светилом и вновь расходилась по миру облаками и дождями.

Аранталл был нижним этажом Башни миров. Как бы выше него находился ещё один плоский мир, и ещё, и так до сорока уровней, которые уходили всё выше и выше. Последний, сороковой, находился где-то в центре миров Порядка и сам по себе был одним огромным артефактом, где жили существа уровня Старших богов.

Он, возможно, отказался бы от столь закрученного квеста, но представитель богов чётко объяснил, что не прошедший хотя бы нижних уровней Аранталла будет стёрт мирозданием, а вот этого Широкову очень не хотелось.

Но в принципе, всё, что происходило, воспринималось им как новое приключение, а не насилие. А ещё как новый учебный класс и отчасти игра. Какого-то сильного желания возвыситься он не имел и уж тем более не желал ничьего поклонения, но

охотно принимал вызов в виде головоломки или трудной задачи.

Учёба всегда была неотъемлемой частью его жизни, с тех пор как он себя помнил. И маленькую деревянную рапиру, выструганную отцом из плотного бука, с которой он начинал изучение искусства боя. И это тоже было элементом игры, пока не пришлось защищаться от соседского придурковатого пса, чуть не порвавшего домашнего любимца — кота Бублика. Тогда тонкая, но острая деревяшка мягко вошла в тело собаки, прикончив её на месте, а гаснущие глаза живого существа ещё долго снились Алексею. И это тоже было одним из важных уроков, которых он получил огромное количество.

Следопыты не только собирали рельеф мира и язык, но и снимали основные показатели. Состав атмосферы, радиацию, эфирный фон и прочее, и, скользнув глазами по цифрам в углу зрения, Алексей покачал головой и усилием воли вывел информацию в центр. С воздухом всё было нормально. Азот, кислород, чуть углекислоты, ещё чуть-чуть аргона. Но вот с магофоном явно не вышло. Фоновый показатель триста единиц — это примерно как на Земле. Похожая ситуация была на Аруби, но даже там всё было лучше. Около пятисот единиц. В общем, разбрасываться магией направо и налево не получится. Хотя с его запасом в хранилищах можно и повоевать. Сколько там, не знал и сам Алексей. Пребывание в мире Рухола, где внешние щиты Убежища постоянно впитывали до миллиона единиц в секунду, должно было переполнить его эфиром, но Михалыч только довольно шурился, поглощая силу триллионами

единиц. Так что запас у Алексея был. Но кому и для чего понадобилось лишать эфира целый мир, находившийся буквально в океане силы, было непонятно.

Также непонятно, где тут искать того учителя, который подскажет путь наверх, на новый уровень пространства.

Пока следопыты носились по миру, рисуя карту, Алекс вытащил из кобуры последнюю разработку российских оружейников — автоматический пистолет Громова и, опустив рычаг предохранителя, щёлкнул бойком. Выстрела не прозвучало, и он передёрнул затвор и щёлкнул ещё раз. Подобрал с песка патрон, посмотрел на наколотый капсюль и покачал головой. Порох в этом мире, видимо, был под запретом.

— А так? — Он забросил пистолет в Убежище и на ощупь вытащил автомат на тепловых кристаллах, и, втопив кнопку предохранителя, прижал спусковой крючок.

Парострел с сухим перестуком выдал короткую очередь, вздыбившую фонтанчики воды на реке.

— Уже лучше, — прокомментировал Алексей и, забравшись в Убежище по поясу, вытащил со стеллажа, стоявшего прямо возле окна перехода, пару запасных кристаллов и три барабана с пулями, оставив всё пороховое хозяйство. Автомат, пистолет, магазины, гранаты и прочее.

Парострельный арсенал был куда скромнее, но лучше иметь плохой автомат, чем не иметь никакого.

Разобравшись с оружием, Алексей стал просматривать карту, уже составленную следопытами.

Об Аранталле во внешних мирах было известно много и одновременно мало. Было известно о сорока уровнях и о том, что каждый из них представля-

ет собой практически лабиринт, а переход с уровня на уровень находится в руках учителя, которого ещё нужно найти. Карт никаких не было, потому что уровни постоянно изменялись, но было известно название шести нижних уровней. Аранталл — мир дорог, Арансол — мир рек, Пирантал — мир огней, мир ветров, мир деревьев, мир эфира. Что там выше, никто не знал или знал, но помалкивал.

Первый мир, мир дорог, был пронизан ими, словно тело кровеносными сосудами. Спускаясь на парашюте, Алекс видел широкие трассы, словно магистрали, и дороги поскромнее, вплоть до едва видных в траве тропинок. Все дороги сходились, разбегались и переплетались среди огромного малопроезжимого леса, рек, полей и болот.

На площади в пятьсот миллионов квадратных километров находились города, посёлки и деревни, объединённые в государства, между которыми временами шла война. И среди всего этого мира шлялись сотнями претенденты в боги, искавшие своего учителя и наставника, который подскажет им путь наверх. В мир рек, где всё повторялось.

Главный вопрос, который задавал себе Алекс, состоял в том, что он очень сильно сомневался, что прям все, кто обрел эфирное могущество — вот так, взбирались на башню в сорок этажей, каждый из которых был размером с целый мир. Но ответить было некому. Даже заваливающего камня с надписью не было.

Поскольку ходить пешком по такой огромной территории было плохой идеей, Алекс выкатил из Убежища тяжёлый разведывательный багги на энергомагическом приводе и, проверив в последний раз, всё ли необходимое на месте, сел за руль и, сыпанув

песком из-под колёс, порулил к грунтовой дороге, проходившей в ста метрах от реки.

Посещать мелкие посёлки не было никакого смысла, и он покатил по широкой трёхполосной дороге в сторону относительно крупного города, стоявшего на слиянии двух рек. Алекс полагал, что там, возможно, знают, где живёт таинственный учитель. Ну или вообще хоть что-нибудь знают.

Машина почти бесшумно катилась по дороге, замощённой большими каменными плитами, подогнанными так точно, что в щель едва проникал кончик тонкого ножа. Такие дороги были в этом мире повсеместно, исключая совсем короткие просёлки и тропинки.

Имплант уже собрал модель языка, и надписи вдоль дороги читались как смешные подписи к картинкам. Большие Кубыри или Длинный Хуворк. Но прогресс шёл, и всё больше слов узнавалось, и даже перекрикивающиеся возницы больших караванов вполне понятно беседовали, перемежая слова площадной бранью.

Судя по встреченным повозкам и верховым всадникам, мир ещё не освоил перемещение на механическом транспорте, но на багги народ поглядывал с умеренным интересом, словно что-то такое или похожее уже видали. Хотя Алекса совершенно не волновало мнение аборигенов относительно его внешнего вида и транспорта. Ему здесь не жить, и никакой нужды прикидываться местным жителем он не видел.

Идиллию дороги и мелькающих окрестностей прервал бородатый мужчина с большим двулезвийным топором, одетый в грязный и посечённый ко-

жанный доспех, который буквально вылетел багги наперерез, когда он вышел из поворота. Рядом, приулюлившись к обочине, стояла крытая повозка, из которой вытаскивали девушку и двоих детей, а на камнях лежало окровавленное тело, видимо кучер.

— Что надо? — спросил Алекс, кладя руку на автомат, закреплённый в салоне. Точнее произнёс он «хува керос», но, благодаря эфирному импланту, голова уже воспринимала аранти как родной язык.

— Вылезай. Здесь земля барона Большегорова. Надо платить.

В этот момент люди, досматривавшие карету, что-то спросили у девушки и, видимо не услышав нужного ответа, с размаху зарядили ей оплеуху, от которой та рухнула на землю, а мальчишка что-то негромко сказал, и ему тоже досталось кулаком, от чего парень отлетел к карете и, ударившись головой, стёк вниз.

— Охренели совсем. — Алексей одним движением вышел из машины и, пробив с левой в заросшее щетиной лицо, вскинул автомат к плечу. Короткий перестук парострела прервал жизни ещё троих, а когда в кустах звонко тенькнул арбалет, он легко уклонился и залил пулями куст, где прятался стрелок.

Выплеснув сторожевое плетение, он проверил, нет ли живых в округе, но всё было тихо, кроме девушки, которая сидела у кареты, прижимая к себе детей.

— Сударыня. — Алексей коротко поклонился. — Могу ли я чем-то помочь?

— Увези детей! — выкрикнула дама, толкая мальчишку лет десяти и девочку лет шести к Алексею.

— Это ещё зачем? — Сказать, что он удивился, значит ничего не сказать. В его картине мира такое действие было совсем из ряда вон выходящим.

— Сюда скачут люди барона. У него десять боевых магов, и с ними тебе не справиться.

— Это ещё почему? — Алекс закинул автомат на плечо и пальцами проверил кармашки разгрузки, где лежали запасные магазины. — Что, прям непробиваемые?

— Маг, полный благодати, непобедим даже для героев.

— Посмотрим. — Он сотворил «малое исцеление» для девушки и малыша, пожал плечами и прислушался. Где-то вдалеке и правда стучали копыта. — Давайте прячьтесь с малышами за машину. Сядьте на землю и не высовывайтесь. Арбалет её не пробьёт.

— А ты? — Дама уже подошла к машине и вдруг остановилась.

— А я посмотрю, кто это такой умный, что женщин с детьми обижает.

Кавалькада всадников выскочила из-за поворота, и шедшие первыми осадили своих верховых животных, образовав небольшой затор. Уханье хургов, крики людей, звон оружия на десяток секунд заполнили место остановки кареты, но, раздвигая всех мощной грудью своего зверя, выехал местный властелин барон Большегоров. Высокий, широкоплечий, с красивым правильным лицом, одетый в пластинчатый доспех и шлем с высоким султаном из белых перьев.

— Герой? — Он усмехнулся и поднял руку в латной перчатке. — Тридцать секунд тебе, чтобы убежать. Повторять не буду.

— Мне хватит и одной. — Алекс вскинул автомат и всадил десяток пуль в лицо, обрамлённое стальным шлемом, ожидаемо превратив его в месиво.

И словно по команде из толпы выехали десять всадников на одинаковых светло-серых хургах и встали метрах в двадцати полукругом.

Снова застучал автомат, но срезать удалось только одного всадника. Остальные окутались полупрозрачной дымкой защиты и вскинули руки, протянув друг от друга светящуюся дугу.

Алексей, выронив автомат на дорогу, выхватил сешесс и, пульсируя облаком комбинированных защит, прыгнул вперёд и вверх, снося шпагой голову ближайшего к нему мага. Вскочив на спину его хурга, уклонился от стрелы света и, заблокировав плетение, брошенное из-за спины пока ещё живого мага, съёс ещё одну голову и метнулся вниз, под брюхо верхового зверя. Протыкая следующего мага вместе с хургом снизу и выныривая перед крайним в ряду, он расплосовал его от головы до седла, уходя перекатом в сторону и накрывая группу магов «облаком лезвий», мгновенно превративших их в фарш.

Последний маг что-то хотел сделать, вытянув руку вперёд, но сешесс вошёл ему в нижнюю челюсть, пробив затылок, и он упал, повиснув в стременах.

— Кто-то ещё желает музыки и танцев?

Стоя на воздушном столбе, Алекс не замечал, что кровь, которой он уделался с головы до ног, стекает на дорогу.

— Мы можем увезти тела барона и его магов? — спокойно спросил воин, выехавший вперёд. — Мы оставим их доспехи и деньги на дороге.

— Можете забрать и то и другое. — Алекс мотнул головой. — Мне не нужны ни их оружие, ни доспехи,